Ю. ИВАНОВ

НЕСУСВЕТНАЯ ИСТОРИЯ

Москва, 2017

УДК 341.7
ББК 63.3(Рос=Рус)
И39

Ю. М. Иванов.

И39 Несусветная история / Ю. М. Иванов. – Москва: Е. В. Карпов. 2017. – 28 с.

ISBN 978-5-9598-0184-7

Автор – доктор исторических наук, кандидат экономических наук Иванов Юрий Михайлович.

ISBN 978-5-9598-0184-7

Россия – одна из немногих стран, обладающих двоякой историей: официальной, доказывающей ее непобедимость, и другой, отличной от нее, подлинной.

О фактах официальной истории узнают из сочинений, рекомендованных властями. О фактах подлинной истории забывают. Книги прославленных в прошлом историков – Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского и др. – библиотеки стараются читателям не выдавать.

Согласно официальной версии, русский человек либо воюет, либо создает оружие, молясь о здравии своих руководителей. В ознаменование памятных дат былых побед он охотно участвует в театрализованном их изображении, любуется современной военной техникой, с разрешения властей гуляет по городу, оглушая прохожих криками: «Пока едины, русские непобедимы».

Согласно той же версии, превосходство русского человека началось с православного крещения в 988-989 в годах, якобы превратившего Киев в ведущий центр мировой цивилизации. В действительности, у многих народов обряд крещения совершился значительно раньше, чем в Киевской Руси в обстановке, когда ведущими центрами мировой цивилизации были государства кочевников. На Востоке их создавали племена Китая и Монголии, на Западе – кочевники Аравийского полуострова. За эти годы возникло немало государств. Привожу лишь те, которые навсегда остались в памяти человечества.

В Монголии одними из первых создали в 3-2 в. до н. э. государство гунны, кочевавшие к западу от китайской реки Хуанхэ. Позднее их племена разделились. Одни, воюя с китайцами, осели в Монголии и Забайкалье, другие двинулись на Запад сначала за Волгу и Донские степи, затем в Закавказье, Месопотамию и Малую Азию. В случае поражений государства кочевников распадались на владения (уделы) руководителей военных отрядов, которым беспрекословно подчинялись пасшие скот женщины и дети.

На этом завоевания кочевников не кончались. Одни отвоевывали пастбища на территории Китая вплоть до Ляодунского полуострова (современная Корея), другие переселялись на Запад. Их численность росла за счет покоренных племен.

В 552-745 гг. н. э. заметный след в истории Центральной Азии оставило государство тюрок – Тюркский каганат (дословно государство родственников). Его власть до 6 века распространялась от Большого Хингана на Северо-востоке Китая до реки Аму-Дарьи на Западе. Уничтожили каганат китайцы и союз монгольских племен, называвших себя уйгурами.

В 8 веке государство уйгуров сменил Киргизский каганат, распространивший свою власть от Монголии до Восточного Казахстана.

В это же время на Западе арабские кочевники создали государство – Арабский халифат, под властью которого была Западная Азия, включая часть территории Индии, вся Северная Африка, Закавказье и Юго-Западная Европа.

Потребовалось тысячелетие, пока на безлюдных просторах Азии и Европы не осели кочевники, закладывая основы новой жизни.

Последним из них, был Чингисхан, владения которого простирались от Китая до Европы. Его смерть положила начало окончательному распаду владений кочевников на наследственные уделы соответственно старшинству руководителей военных отрядов.

Прогрессивная роль кочевников уже давно доказана мировой наукой. Среди немногих, кто ее отрицает, творцы официальной истории России, доказывающие первородство древних славян.

Согласно их утверждениям, еще до прихода монголов у них существовал феодализм, сопровождавшийся закрепощением крестьян, которых разоряли отсталые кочевники.

Подлинные изменения общественного строя приднепровских славян невозможно понять без знания жизни племен того времени. На сегодня благодаря эпосу «Манас» лучше изучены киргизские племена[1], находившиеся на разных стадиях доклассового развития: среди них были охотники, земледельцы и кочевники.

Проживавшие в горах Тянь-Шаня охотники считали горы своей родиной. Убежищами служили пещеры. Их жители не знали голода. Наименее трудоемкой считалась охота на оленей, горных козлов и баранов. Использование остальных источников питания носило подсобный характер. Рядом с поселениями произрастали разнообразные плодовые деревья: сливы, вишни, яблоки, урюк (абрикосы), калина, грецкий орех, но собирали на зиму не более 5-10% созревшего урожая. Не ели грибов, землянику и смородину, дикорастущие лук и морковь. Пасек не утраивали, ограничиваясь найденными сотами диких пчел. В лесах в изобилии водилась пернатая дичь, но охота на нее, как и лов рыбы, считались трудоемкими и потому не нужными.

По свидетельству Б. М. Зимы, «наскальные рисунки урочища Тянь-Шаня Соймалы -Таш имеют «общие или сходные элементы» с наскальной живописью ряда мест Узбекистана, Казахстана и Урала».[2] В них одинаково представлены типичные сцены охоты.

В рассматриваемых коллективах все считались родственниками, но группового брака, вопреки утверждениям Ф. Энгельса, у них не было. В брак вступали при условии отсутствия кровного родства с одной и той же бабкой. Все коллективы делились на поколения старшего, среднего и младшего возраста. Ведущее место среди них занимало среднее поколение, обеспечивавшее всех добычей. Члены каждого поколения называли себя сиблингами – братьями и сестрами – общими

---

[1] См. Иванов Ю. М. Киргизы в V в. до н. э. – в V в. н. э. (свидетельства эпоса «Манас») М. 2014.

2 Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе. 1975. С. 183.

детьми старшего поколения, чьи мужчины и женщины считали себя их матерями и отцами независимо от кровного родства. Те, кто уходили в другие коллективы, переставали считаться родственниками. Они становились родственниками новых сообществ.

Все социально значимые отношения независимо от кровных связей имели форму отношений родства.

Разделение труда между полами, еще только зарождалось. Основным занятием мужчин была охота, изготовление охотничьего снаряжения и одежды. Основное занятие женщин – сбор кореньев, плодов и т. д., приготовление пищи. Вместе с тем, женщины выполняли и мужскую работу – плели сети для ловли животных, участвовали в охоте в качестве загонщиц. В свою очередь мужчины выполняли обязанности женщин: собирали съедобные травы. Естественно, что в этих условиях между полами не могло возникнуть четкого разделения труда. [3]

Поражает демократичность коллективов охотников. У них не было наследовавших власть старейшин. В разных сферах труда имелись свои авторитеты, чьим указаниям следовали все. После удачной охоты туши убитых животных разделывались на месте либо относились к пещере. Шкуры использовались для изготовления одежды, мясо готовилось на кострах и тут же съедалось.

Вместо умерших родственников почитали убитых животных, полагая, что тотемы обеспечат удачную добычу. Для этого на высоких перевалах складывали их черепа и кости.

Судя по раскопкам, размножать растения в долинах рек и ручьев здесь начали еще в 5 в. до н. э., задолго до других районов Европы и Азии. На отмелях и островах, где оседал ил, в условиях высокой температуры здесь хорошо произрастали рис и кунжут, которых в половодья смывала река. Пока покрытые илом мелководья то возникали, то исчезали вновь, сбор риса и кунжута оставался разновидностью собирательства. Лишь с появлением орудий труда, сделанных из камня и бронзы, росшие по берегам рек заросли чия и строевой арчи (можжевельника) стали

[3] Turnbull C. Wayward Servants L. 1965. P. 287.

использовать для сооружения запруд, предохранявших от разлива рек.

С размножением растений изменилось разделение труда. Вместо различий по поколениям возникли различия внутри семей. Мужчины сооружали запруды, женщины и дети выращивали растения.

«Маленькие дети, – пишет Г. Квейл, – выполняли работы по уходу за растениями под наблюдением матерей».[4] Они высаживали рассаду риса и сеяли кунжут, из которого выжимали масло для приготовления сладостей. Их труд требовал личного наблюдения матери, а следовательно, и постоянной заботы о здоровье. В условиях разделения труда по поколениям семейная принадлежность ребенка не имела значения: о нем заботились все. В условиях размножения растений заботы о детях легли на плечи матери, что четко признавалось коллективом, в котором она трудилась.

С увеличением числа детей возрастал урожай. Чтобы он был большим, муж имел не одну жену, либо заставлял жен спать с любым подвластным мужчиной.

Каменные и бронзовые орудия труда были индивидуальны, размножение растений требовало совместного труда многих. Противоречия разрешались деспотической властью главы большой семьи. Ему беспрекословно подчинялись все семьи, проживавшие на его землях.

Земледелие ускоряло рост численности населения. Переход к потреблению зерновых, – пишет Г. Квейл, – даже без молока животного происхождения позволял кормить младенца с перерывами в 2-4 часа, оставляя его под присмотром старших. Одновременно сокращался срок противозачаточного эффекта, обусловленного продолжительностью лактации подобно тому, как бывает при раннем прекращении кормления грудью. Случаи беременности выросли в 2-3 раза по сравнению с временем, когда женщина занималась собирательством и помогала охотникам».[5]

[4] Quale G. R. A History of Marriage Systems. N. Y. 1988. P. 59.

[5] Цит. по Массон В. Первые цивилизации Л 1989

По оценке В. М. Масона, после перехода к земледелию и скотоводству население земного шара выросло в 15 раз.[6] В Фергане этот факт подтверждает скопление жилищ вдоль рек и ручьев. Их строили из глины. Урожай хранился в ямах, вмещавших 4-10 центнеров зерна. Глава большой семьи имел свое зернохранилище до 20 центнеров зерна. В хозяйствах имелся домашний скот. Для защиты поселений из глины сооружались стены высотой 3,5 м. и толщиной 4-6 м.[7] Эпоха присвоения с отсутствием накопленного добра минула навсегда.

За высокими стенами, которые со временем стали частью городской постройки, укрывались жители, занимавшиеся сугубо сельским хозяйством. Ремесленников среди них не было. Свои каменные и бронзовые орудия они делали сами.

Особым почитанием пользовался глава большой семьи. После смерти его труп немедленно сжигали. Несгоревшие останки хоронили в могиле. Туда же ставили горшок с пищей, клали одежду и украшения, чтобы покойный ни в чем не знал нужды. Вместе с ними в могилу клали останки умерщвленной жены.

Деспотическая власть главы семьи продолжалась и после его смерти. В таких случаях обязанности покойного исполнял сменявший его старший родственник, присваивавший семье свое имя. Его родство с единым предком фиксировали советы глав больших семей, создавая тем самым иерархию родства, отличную от родственных связей эпохи охоты и собирательства. Замечательный английский антрополог Э. Эванс-Причард справедливо отмечает, что подлинные кровные связи в таких случаях были исключением.[8]

Что касается брачных отношений малых семей, то они тоже сохранялись после смерти ее главы благодаря левирату, обязывавшего младшего брата умершего жениться на вдове.

Ф. Энгельс был не прав, когда утверждал, что пастбищное скотоводство исторически было первой фазой приручения диких животных. Животных приручали еще охотники. Лишь в конце 8 – начале 7 века до н. э. у киргизов завершился переход к пастбищному скотоводству.

---

[6] Там же, с.7
[7] История Киргизии. Т. 1. Фрунзе. 1963. С. 62, 64.
[8] Эванс-Причард Э. Э. Нуэры. М. 1985. С. 213.

Пасших скот женщин и детей от нападений зверей и людей защищали способные воевать мужчины. Военного предводителя избирали главы самых влиятельных семей. Его избрание всеми воинами (так называемая, военная демократия), о котором писал Ф. Энгельс, не более, чем фантазия.

Армия передвигалась вместе со всеми кочевниками. В случае победы ее ряды росли за счет плененных мужчин, избавленных от уз родства своего племени. По отношению к руководителям все были равными независимо от былого статуса.

Земледельцы и охотники платили кочевникам дань в виде доли урожая и пушнины. Если следовал отказ от уплаты дани, то поселение грабили, убивая всех, кто попадал под руку. Те, кому удавалось уцелеть, считались пленными, поставленными перед выбором либо погибнуть, либо жить согласно требованиям победителей, усваивая их обычаи и язык.

Авторитеты официальной российской науки подобных фактов не признают. В своих измышлениях они безапелляционно утверждают, что славяне в своем развитии опережали отсталых кочевников. Для доказательства этого они голословно утверждают, что в 7-8 веках у приднепровских славян уже было пахотное земледелие и высокоразвитое ремесло, на почве которых в древнем Киеве формировалась русская, белорусская и украинская нации.

Читая подобные перлы, не знаешь то ли возмущаться, то ли смеяться. Ни пахотного земледелия, ни высокоразвитого ремесла у приднепровских славян не было. Об их жизни известно из описаний византийцев, приравнивавших славян к дикарям. Следуя византийским утверждениям, большинство российских исследователей считают, что у них существовали патриархальные роды, которых нигде не было.

Еще больше фантазий привнес академик Б. А. Рыбаков.[9] Так, говоря, о недоступности поселений, расположенных посреди болот, он ссылается на слова византийца Маврикия о том, что «*их жители для спасения от зверей устраивали много выходов из своих жилищ*». В действительности это были выходы малых семей к

---

[9] Рыбаков Б. А. Анты и Киевская Русь//Вестник Древней истории, М., 1939 № 1

местам выращивавшегося проса. Сами землянки были немаленькие, площадью 25 метров с земляными лавками по бокам и глинобитной печью по середине.

В ходе раскопок обнаружены железные ножи, серпы, рыболовные крючки, но плугов с отвальным лемехом не было. Оралом служила палка с железным наконечником. Домашняя утварь лепилась из глины без гончарного круга. После смерти главы поселения рядом с его трупом в могилу клали убитую женщину.[10] Подобные факты неопровержимо свидетельствуют о том, что у славян существовали большие семьи, выращивавшие на мелководье просо.

Пытаясь доказать их самобытность, Б. А. Рыбаков скрыл от читателей, что «прародиной» всех славянских племен издавна считалось южное побережье Балтийского моря от устья реки Неман до озера Ильмень, откуда одни расселялись на Запад к Висле, Карпатам и далее до Одера, другие на восток от озера Ильмень и затем вдоль Днепра. Переселявшихся на запад и юг позднее стали назвать литовцами и поляками, переселявшихся на восток от озера Ильмень, и затем вдоль Днепра – русскими по имени покоривших их варягов.[11]

Большесемейный быт и тех, и других был одинаков. Основным занятием служило размножение съедобных трав. Землю рыхлили палками. Добывали соль, плавили железо, изготавливали из глины сосуды, имели домашний скот.[12]

Позднейшие различия между ними определил неодинаковый исход войны с Батыем. После завоевания Руси покорить Европу ему не удалось. Вопреки сфабрикованным в России легендам о русском спасении Европы от вторжения монгольских войск, продвижение монголов на Запад остановили венгры, поляки, чехи и немцы.

К. Маркс пишет: «Монголы, получившие подкрепление от шедшей через Силезию части войск, превращают Венгрию в пустыню. 9 апреля 1241 г. произошло сражение на Вальтитадской

---

[10] Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений М. 2011. С. 143.

[11] См. Томсен В. Начало русского государства//Из истории русской культуры. М. 2002. Книга 1. С. 146.

[12] Маркс К. Хронологические выписки//Архив Маркса и Энгельса М., 1938. С.210.

равнине, находившейся около Лигница в Польше. Монголов так потрепали, что дальше в Германию они не пошли, повернув в Моравию и Богемию. Там их так поколотили чехи и немцы, что, соединившись в Венгрии с войсками Бату, они повернули на Восток»

Благодаря этим сражениям Западная Европа избежала монгольского гнета, который грозил уничтожить появившиеся здесь первые ростки капитализма.

Зарождению их способствовали крестовые походы, длившиеся без малого двести лет – с конца 11 до последней трети 13 века. Под флагом борьбы с мусульманами, захватившими родину Христа, в них участвовали конные рыцари и пехотинцы – крестьяне. Всем участникам похода в Палестину римский Папа обещал прощение от земных грехов. Христианский призыв «Слава Христу», почти как сегодня, противостоял мусульманскому «Слава Аллаху».

Точных данных о численности крестоносцев найти не удалось. Согласно приблизительным подсчетам, сделанным из «Хронологических выписок» К. Маркса и книги М. А. Заборова «Крестоносцы на Востоке», их насчитывалось порядка 2-х млн. чел. В условиях малочисленности населения этого оказалось достаточным, чтобы в Европе исчезла феодальная раздробленность, представленная владениями отправившихся в Палестину рыцарей с принадлежавшими им крестьянами. Зато возросла власть монархов, раздававших приближенным пустующие земли, на которых трудились теперь лично свободные крестьяне, обязанные платить налоги и исполнять повинности в пользу королей и новых землевладельцев.

Пока сырье для ремесленных изделий поступало из окрестных сел, внутренняя торговля была крайне ограничена. Цеха производили изделия преимущественно на заказ. Но стоило на рынке появиться заморскому сырью, как мануфактуры стали выпускать более дешевые изделия, чем цехи.

В 13-14 веках на атлантическом побережье Западной Европы было мало портов, импортировавших сырье. Основным местом их сосредоточения было европейское побережье Средиземного моря. За его обладание шло не прекращавшееся соперничество ведущих центров мануфактурного производства Венеции и Генуи, усваивавших замечательные достижения арабского Востока. В те

годы мусульманский мир знал много больше полезного, чем его христианский соперник.

У мусульман европейцы переняли неведомые им ранее полевые, бахчевые и садовые культуры: гречиху, рис, абрикосы, арбузы, лимоны, стали потреблять тростниковый сахар (слово арабское). В области техники заимствовали ветряную мельницу и усовершенствованное водяное колесо. Производству шелковых тканей европейцы научились у арабов и греков. В 12 веке заимствовали бумагу. Ее изготовлению арабы научились у китайцев. От них же они научились пользоваться компасом и приготовлять порох.[13] Влияние мусульман было настолько велико, что европейцы им подражали даже в быту «носили на восточный лад бороду и тюрбан, пользовались горячими банями, часто меняли верхнее платье и белье. До этого они лишь изредка умывались холодной водой, а платье носили до тех пор, пока оно не приходило в ветхость»[14]

Благотворное влияние мусульман сыграло большую роль в рождении капиталистического производства, превратившего Западную Европу в передовой центр развития всего человечества. Одним из показателей растущего ее значения был рост численности христиан во всем мире.

В то время как Западная Европа избавлялась от феодальной раздробленности, на территории Киевской Руси она еще только зарождалась. Для ее преодоления переселившимся на Северо-восток славянам потребовалось свыше 400 лет, пока при князе Василии III (1479-1533) не возникло единое Московское государство. За эти годы отставание славян от Западной Европы возросло неимоверно.

Лишь в 1097 г. (время первого крестового похода) съезд русских князей в Любечи признал право каждого князя «иметь свою вотчину», узаконив тем самым начало феодального дробления Киевской Руси. Спасаясь от набегов кочевников, князья вместе с крестьянами переселялись в безлюдные леса Северо-Востока, где каждый по своему разумению создавал себе городище. Но и тамошние городища не спасали князей от набегов

[13] Заборов М. А. Крестоносцы на Востоке...С. 301-304

[14] Там же. С.302

кочевников. Начиная с 1237 г. сюда вторгались монголы, принуждая князей платить им дань.

Заявления российских историков о том, «что героическая борьба русского народа обессилила монгольские орды»,[15] лишены основания. Победить монголов князья не могли. Их разрозненные войска были крайне малы по сравнению с численностью монгольских войск, покоривших до этого народы Сибири.

В 40-х годах 13 века территория Золотой Орды помимо Северо-Восточной Руси охватывала Западную Сибирь, Северный Хорезм, Волжскую Болгарию, Северный Кавказ, Крым и степи от Волги до Дуная.

Утверждение академика А. М. Сахарова о том, «что нашествие монголов привело к разрушению производительных сил, затормозив ход общественно–политического развития Руси», тоже далеко от истины. Монголы ревниво оберегали аграрный строй подвластных им племен. От его сохранности зависела величина взимавшейся дани. Убивали лишь тех, кто отказывался платить им дань.

Первоначальные размеры дани были невелики. В частности, в 1238 г. «монголы, подражая православной церкви, требовали с рязанской земли лишь «десятину во всем и в людях, и в князьях, и конях». Чтобы их не обманывали, они периодически проводили переписи.

Кроме сельского хозяйства, другого производства на территории Северо-Восточной Руси практически не было. Объяснялось это не происками монголов, как утверждают наши умники, а изоляцией от ведущих центров мировой торговли.

К. Маркс не раз повторял: «Насилие – повивальная бабка старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция».[16]

Экономической потенцией Северо-Восточной Руси в рассматриваемые годы было не отделение земледельцев от земли, а их соединение с нею в условиях, когда мелкие поделки, в

[15] Славянский мир.1-XVI века. Энциклопедический словарь. М. 2001. С.394

[16] Маркс К. Капитал. Т. 1 М. 1949. С. 754.

том числе и из металла: замки, подковы. стремена и т. д. – делались в хозяйстве землевладельца.

Вопреки утверждениям Рыбакова, развитого товарного производства, у славян не было. Как и во времена Киева, Северо-Восточная Русь приобретала ремесленные изделия в обмен на продукты охоты и собирательства – меха и воск (к ним добавились кожи и немного меди, добытой под Новгородом).

Примитивность обмена подтверждает и то, что его мерилом служили звериные шкурки. Самые крупные из них – шкурки куницы – назывались гривнами. Одна гривна равнялась 20 ногатам, 25 кунам,25 резанам и 100-150 вереницам.

Лишь в 1321 г., почти через 100 лет после установления монгольского ига, появился рубль. «Маленький серебряный брусок, около 3 дюймов длиною и полдюйма толщиной, без всякого знака и клейма».[17]

Клеймо появилось лишь в 1491 г. через 10 лет после свержения ига, когда в Москве стали «чеканить медные, серебряные и даже золотые монеты».[18] До этого с разрешения Орды их чеканили в Твери, Пскове и Новгороде. Торговыми посредниками Руси были на севере Тевтонский Орден и на юге Золотая Орда, снабжавшие ее изделиями ремесла.

Утверждения В. Т. Пашуто неверны. По его словам, «значение Древней Руси в мировой истории огромно, она сыграла выдающуюся роль в формировании политической карты средневековой Европы».[19] Подобные формулировки, преувеличивая исторические заслуги россиян, не имеют ничего общего с подлинной историей Северо-Восточной Руси. При ее вопиющей отсталости перекроить карту Европы, она не могла.

Более того, ее предводители постоянно обращались к европейцам за помощью. В частности, Успенский собор во Владимире и церковь Покрова на Нерли построены по проектам архитекторов, присланных императором Ф. Барбароссой. Попытки самим строить каменные сооружения за пределами Новгорода и

---

[17] Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса Т. VIII М. 1946. С.. 148

[18] Там же. С 158.

[19] Пашуто Т. В. Внешняя политика Древней Руси. М. 1968 С. 8.

Пскова кончались крахом. Примером может служить развалившаяся стена Московского кремля, построенная из белого камня при Дмитрии Донском. Строительство находящихся ныне под охраной ЮНЕСКО каменных сооружений Московского кремля началось в конце 15 века по проектам итальянских архитекторов.

В Северо-Восточной Руси своих книг долгое время не было. То, что имелось, везли из Константинополя. Переписать их было невозможно. Вплоть до 15 века все записи велись только на бересте. Лишь с появлением на Руси бумаги, на 100 лет позже, чем в Западной Европе, здесь появилась первая типография.

Отсталость сказывалась во всем. В Европе еще после крестовых походов правили наследственные монархи. В Северо-Восточной Руси первая попытка перейти к такому престолонаследию была сделана лишь в 1340 г., когда. по завещанию Ивана Калиты его власть унаследовал старший сын Симеон, а не старший брат согласно большесемейным традициям.

Позднее новый порядок престолонаследия неоднократно нарушался по инициативе Золотой Орды, участвовавшей в борьбе князей за власть. Лишь через 100 лет с передачей престола Ивану Грозному прямое престолонаследие стало необратимым.

Еще раньше большесемейные отношения рушились среди тех, кто обслуживал личные прихоти бояр. Они лишались большесемейных прав. Теперь их полностью содержал живший за счет труда смердов боярин. Но они не были рабами и торговцами ремесленными изделиями, как считает редкий невежда, зато академик Б. А. Рыбаков.

Выполняя обязанности прислуги, мастеров по изготовлению и ремонту ремесленных поделок, военной охраны и т. д., они не платили налогов и не могли ничего продавать, так как служили землевладельцу. Все они жили в его доме либо в строениях рядом с ним. Представляя в миниатюре царский двор, такие землевладельцы составляли костяк боярской думы, с мнением которой был вынужден считаться царь.

Сельским хозяйством занимались смерды. Но оно не было пашенным, как пишет, все тот же Б. А. Рыбаков, а подсечно-огневым. Вместо вспашки почву рыхлили, разбрасывая в нее семена. Орудием служила срубленная верхушка ели с обрубленными в виде зубьев ветками. Переворачивать пласты

такая верхушка не могла. С 14 в. ей на смену пришла бороздившая почву деревянная соха, сохранившаяся в России вплоть до 20 века.

Размеры урожая зависели от количества возделывавших землю смердов, но они не были крепостными, как утверждает уже надоевший читателю Б. А. Рыбаков. Для увеличения их числа землевладельцы помогали им заводить хозяйства. С этой целью они предоставляли семена, орудия труда и скот, разрешали пользоваться своими пастбищами и лесами. Расплата варьировалась от четверти до половины урожая.

После расчета смерды решали в Юрьев день (2 ноября) остаться или уйти, либо, не уплатив долга, пойти работать к другому землевладельцу. Конкуренция землевладельцев тормозила рост эксплуатации смердов. Упорная борьба за право ухода от землевладельца в Юрьев день, вопреки измышлениям Б. А. Рыбакова, продолжалась и в 16 веке, когда появились запреты переходов смердов в «заповедные годы».

Беспощадно преследуя тех, кто пытался сохранить большесемейные вольности бояр с их дворней, Иван Грозный последовательно отстаивал самодержавие. При нем были уничтожены остатки Золотой Орды, Казанское и Астраханское ханства, Ногайская Орда, государство сибирского хана Едигера. Границы Московского государства далеко продвинулись на Восток. Однако пробиться на Запад к Европе с ее всесторонними торговыми связями Иван Грозный не смог. Не помогли ему ни война в Ливонии, ни дипломатические ухищрения.

На военном поприще препятствовало противодействие Литвы, знававшей от перебежчика Курбского намеренья Грозного, на дипломатическом поприще – поражение на выборах польско-литовского короля. В случае его победы на выборах, на границах с Европой появилось бы государство, внутри которого Московская Русь могла избавляться от своей отсталости.

К радости приверженцев русской старины, этого не случилось. После изгнания поляков, объявленного ныне праздником православного единства народа с царем, на престол был избран Михаил Романов, сохранивший вне прикосновенности боярскую думу и связанные ней учреждения. В 1649 г. его потомок – Алексей Михайлович – запретил уход смердов (названных крестьянами) в Юрьев день.

Вместе с запрещением ухода окончательно исчезли различия в происхождении между землевладельцами и крестьянами, трудившимися на их земле. И те, и другие стали одинаково считаться равными перед богом христианами.

Как подчеркивает К. Маркс, преобразования России в годы *Петра 1-го были реализацией попыток Ивана Грозного пробиться в* Европу. Согласно официальной истории, Петровские преобразования толкуются иначе. Их рассматривают, как итог самобытного развития русского народа, стихийно вступавшего на капиталистическую стезю, что в корне неверно.

Подлинные изменения в царствование Петра привнесла торговля с Европой, в экономике которой доминировала Англия. Из России везли полуфабрикаты – главным образом металл и полотно для парусного флота; из Европы – готовые товары.

В отличие от опосредованной деньгами внешней торговли отношения внутри страны оставались натуральными. Созданная крепостными продукция поставлялась государству. За исправные ее поставки владельцам мануфактур присваивали дворянские звания, дававшие право иметь крепостных и денежное жалование.

В сравнении с выручкой от заморской торговли подобные расходы в счет не шли. Оставшимися деньгами распоряжался царь, тратя деньги, помимо содержания армии и флота, на строительство бесчисленных дворцов, парков, каналов и военных крепостей, сооружавшихся крепостными по проектам зарубежных специалистов. Европейский фасад русского государства покоился на феодальном основании.

Преодоление возникших противоречий продолжалось недолго. Стоило в Англии от мануфактур перейти к индустриальному производству, как ее рынок для России пропал.

На английских заводах выплавляли металл дешевле и лучше, чем купленный в России. Пароходы сменили парусники. Из-за низкой производительности крепостных не имела сбыта и сельскохозяйственная продукция.

Отставание от Европы сказалось во всем, включая военное дело. В то время как в европейских армиях появилось нарезное оружие, в российской оно оставалось гладкоствольным. Производить нарезное оружие крепостническая мануфактура не могла. Боеспособность российской армии, упала. Иллюзии ее

возможностей держались на успехах в Кавказских войнах и в войне с Турцией, где ни у кого не было нарезного оружия.

Поражение в Крымской войне 1853-56 гг. расставило все по местам, ускорив реализацию требований помещиков отменить крепостное право. Проведенная царем реформа 1861 г. сменила крепостную зависимость крестьян на административную с возросшими повинностями в пользу помещиков.

Вслед за реформой начался рост рынка, ускоренного ввозом иностранного капитала. На его предприятиях трудились по найму крестьяне, на время покидавшие деревню. Под напором рыночных отношений приходили в упадок устоявшиеся натуральные связи. Самодержавная Россия постепенно обретала облик капиталистической страны.

Историческое значение этих перемен вслед за Марксом всесторонне оценил Ф. Энгельс, который еще в XIX в. пророчески писал: «Россия, несомненно, находится накануне революции. Финансы расстроены до последней степени. Налоговые тиски отказываются служить, проценты по старым государственным долгам уплачиваются путем новых займов. Все сельскохозяйственное производство – наиболее важное для России – приведено в полный беспорядок выкупом 1861 г. Здесь сочетаются все условия революции; эту революцию начнут высшие классы столицы, может быть само правительство, но крестьяне развернут ее дальше и быстро выведут за пределы первого конституционного фазиса».[20]

Революцию, которую в конце 19 века предсказал Ф. Энгельс, в феврале 1917 г. совершили «высшие классы столицы». Однако из конституционного фазиса ее выводили не предсказанные Энгельсом крестьяне, а деклассированные массы, уничтожавшие частную собственность и рынок.

Вместе с уничтоженным рынком исчезли экономические стимулы к труду. Им на смену пришло насилие, заставлявшее население как можно больше трудиться и как можно меньше потреблять вплоть до полной победы коммунизма.

Численность населения стремительно убывала. Вторая мировая война еще более укорила этот процесс – во время нее

[20] Энгельс Ф. Социальные отношения в России Т. XV/ CV/ 264.

погибло свыше 27 млн. чел. С ее окончанием массовое уничтожение людей продолжалось в ходе испытаний атомных бомб и инициированных СССР военных конфликтов. Одновременно росла стоимость используемого оружия, тогда как, жизненный уровень населения снижался. Несостоятельность идеи всемирной победы коммунизма изживалась крайне замедленно. Чтобы отказаться от нее потребовалось свыше полувека.

Вместе с ней исчезли державшиеся на насилии натуральные отношения. На их месте возродился рынок, способный поднимать жизненный уровень россиян в обстановке начавшегося всеобщего разоружения. В отличие от канувшего в лету, нынешний милитаризованный режим скоротечен. Его короткое существование коренится не в ошибках руководителей (они делают все для его продления), а в различиях милитаризации в прошлом и теперь.

В прошлом оружие России и США создавалось на предприятиях примерно одинакового профиля. Различия между ними заключалось лишь в том, что в России оно производилось на государственных предприятиях, в США – на частных. В России конкуренции не существовало, в США она была, давая возможность выпускать при меньших затратах наиболее совершенное и разнообразное оружие. В условиях отсутствия конкуренции в России возраставшие издержки производства оружия компенсировались сокращением ресурсов, предназначенных для существования производителей.

Указанное сокращение продолжается и в наши дни. Однако в отличие от прошлого, теперь оно достигло такого уровня, когда из-за него преждевременно умирают производители. Национальная катастрофа в этих условиях неизбежна.

Американцы о статистике США знают все. Россияне о статистике своей страны не знают ничего, поскольку она фиксирует лишь то, во сколько раз уменьшается либо увеличивается *обсуждаемый предмет. Показатели заболеваний, изредка* озвученные СМИ ужасают.

Согласно им, ежегодное число заболевших инсультом составляет свыше 450 тыс. чел. У 1 млн. 180 тыс. чел. глаукома. Симптомами ишемии сердца, порождающей инфаркт, страдают более 7 млн. чел. Количество постинфарктных больных

приближается к 2,5 млн. чел. Туберкулез у свыше одного млн. чел. Свыше 750 тыс. колясочники. Более 1,5 млн. чел. инфицированы ВИЧ.

Только от перечисленных болезней инвалидами ежегодно становятся свыше 10 млн. чел. А ведь помимо них есть еще рак и другие не менее страшные заболевания. Порождающие их причины сугубо социальны. Они неотделимы от бедственного состояния здравоохранения и переполненного стрессами обнищавшего быта, усугубленного половыми связями вне семьи.

Не менее страшна ежедневная гибель большого числа здоровых людей. Только на автотранспорте ежегодно погибает свыше 20 тыс. чел. Во время лесных пожаров свыше 10 тыс. чел. Свыше 120 тыс. чел. умерли от употребления лекарств, сделанных *на спирту. Сведений о погибших во время наводнений, несчастных* случаев на производстве и дома и т. д. у нас нет.

Отмеченная убыль населения частично восполняется мигрантами из стран СНГ. Их численность составляет свыше 600 тыс. чел. Не тратя деньги на жилье и уплату налогов, они согласны жить в нечеловеческих условиях, лишь бы иметь возможность переслать семьям как можно больше денег. В условиях дальнейшего падения жизненного уровня в России они не останутся

Указанных бед не знают США, где автоматика стоит дешевле замещаемых ею производителей. Ее использование позволяет создавать качественно новое оружие, боевые показатели которого многократно превосходят оружие, произведенное человеком.

В странах с рыночной экономикой рост зарплаты определяет пределы совершенствования оружия, в России – ее сокращение, что отражается на показателях ее бюджета. В нем заранее четко указано, сколько будет затрачено на оборону, тогда как остальные расходы, согласно заявлению Д. Медведева, четко не определены. Деньги на них будут тратиться в зависимости от конъюнктуры рынка.

Поражение России в сложившейся гонке вооружений неотвратимо. Пока ее армия оснащается современным по ее меркам оружием, по американским меркам оно устаревает. После этого наступает новый виток гонки, предусматривающий

дальнейшее увеличение военных расходов с последующим сокращением потребления.

В частности, еще не закончился виток гонки вооружений с *военными расходами до 2020 г., как уже запрограммирован новый* с повышенными расходами до 2025 г. Подобная смена витков гипотетически может продолжаться бесконечно, пока не будут исчерпаны ресурсы, предназначенные для потребления.

К счастью, она прекратится раньше по причине бессмысленности и бесполезности самой гонки вооружений. Боевая мощь уже накопленного оружия настолько велика, что годится лишь для уничтожения всего живущего на Земле.

Сегодня почти не осталось государств, где бедствуют так же, как в России – стране неисчислимых природных ресурсов и замечательного творческого потенциала населения.

Поучительным примером для нас могут стать достижения развивающихся стран, не участвующих в гонке вооружений. Для этого рассмотрим жизнь деревни Индии, описанную Ф. И. Юрловым в обстоятельной статье «Проблемы индийской деревни»[21], где обычно проживает наиболее бедная часть населения.

Согласно приведенным Ф. И. Юрловым данным, в сельской местности этой страны насчитывается почти 70% населения, из которых 500 млн. работоспособные. Голодающими считаются те, кто расходует на продовольствие менее 1,25 долларов (70 руб.). в день. Каждый из них получает на эту сумму зерно. В Индии его недостаток уже давно сменился производством, превышающим денежный спрос.

Пенсии невелики. Они равны всего 3 долларам (195 руб.) в месяц. Но при государственной добавке пенсионеры не голодают.

В России в это же время минимальная зарплата МРОТ равнялась 5700 руб. минимальная пенсия составляла 7595 руб.

После оплаты жилья и подоходного налога работающие могли истратить на себя 1086 руб., пенсионеры – 1971 руб. Иначе говоря, на личные расходы у первых оставалось 36 руб. в день, у вторых 60. При таких тратах преждевременная смерть неизбежна. В таком

---

[21] Юрлов Ф. И. Проблемы индийской деревни//Азия и Африка сегодня №12. 2016 г.

состоянии в России сегодня живут свыше 20 млн. чел в условиях, когда за последние 2 года покупаемые ими продукты подорожали на 16%.

Индийская деревня, о которой рассказал Ф. И. Юрлов, благодаря государству полностью электрифицирована. Во всех домах имеется водопровод и канализация. У большинства жителей есть телевизоры, 15 из 100 имеют стационарную телефонную связь. Мобильными телефонами не пользуются.

Безработных в деревне нет. Но много сезонников, работающих не только на полях, но и строителями, ремонтниками дорог (все они в отличие от наших тщательно ухожены, с твердым покрытием) и т. д.

При выращивании растений широко используются удобрения, химикаты, механизмы и тракторы, сделанные в Индии.

В школах совместного обучения с первого по восьмой класс обучаются мальчики и девочки. За годы независимости грамотность у мужчин повысилась с 27 до 82%, у женщин с 9 до 65%.

В деревне есть акушерка. Часть лекарств раздается бесплатно. В случае заболевания поблизости имеется медпункт, где врач решает вопросы госпитализации.

96% матерей утверждают, что в детских садах их дети получают дополнительное питание. Дневная стоимость горячего блюда оценивается в 6 рупий – 6,5 долларов.

76% матерей сообщили, что их дети привиты, 84% сказали, что в детских садах контролируют вес детей, 76% – что следят за его соответствием росту.

Заботы государства благоприятно сказались на продолжительности жизни. За годы независимости она выросла более чем вдвое – с 32-х до 66 лет, достигнув уровня продолжительности жизни мужского населения России, которая сегодня уменьшается.

Единственно чем недоволен Ф. И. Юрлов, это рост социального неравенства. В условиях рынка он неизбежен. В таких случаях первостепенная задача государства состоит не в том, чтобы его искоренять (об ужасах равенства мы знаем не понаслышке), а в том, чтобы бедные имели комфортную жизнь, с чем индийское правительство замечательно справляется.

В отличие от Индии в России такой помощи нет. Государство предоставило населению право самим тратить деньги на свое обустройство. У большинства людей денег для этого нет. Налоги и штрафы съедают все сбережения. Многие коммунальные услуги для них недоступны. Для доказательства не стоит далеко ходить. В Московской области из 6290 населенных пунктов газифицировано менее 3-х тыс. Водопроводом в жилищном фонде деревни Московской области пользуются 59%, канализацией 53,1%, горячим водоснабжением 47,4%, ванну и душ имеют 46,4% домов. Сведений об электрификации найти не удалось.

Чем дальше от Москвы, тем население, как правило, живет беднее. В связи с этим, можно безошибочно утверждать, что в России подавляющее большинство жителей лишено многих коммунальных услуг, которые в остальных странах считаются неотъемлемой нормой.

Отмеченные беды порождают справедливое возмущение. Показателем могут служить прошедшие 26 марта 2017 г. митинги во многих городах России. Наиболее ожесточенно противостояние с властями было в Москве, где митинг разрешили проводить в Сокольниках. Понимая, что в парке, кроме деревьев, протесты никто не услышит, митингующие, не считаясь с требованиями властей, пришли на Пушкинскую площадь.

Хотя последовали аресты (полиция задержала от 600 до 1000 чел.), протестовать пришли десятки тысяч москвичей, которых услышала и поддержала общественность России и из-за рубежа. Разногласия везде свелись к одному – куда тратить изъятые у коррупционеров деньги: на перевооружение армии, как поступают власти, или на улучшение жизни населения, как требовали митингующие.

Борьба с милитаризмом в России уже давно стало осью внутриполитической борьбы, совпадающей с требованиями широких слоев населения. Наряду с митингами против коррупции, в ней участвуют дальнобойщики, вкладчики разорившихся банков, пенсионеры, обманутые работники, безработные и другие.

На территории России ежедневно гибнет в тысячи раз больше людей, чем за рубежом. В то время, как гибель или увечье даже одного человека за границей в подробных деталях с повторениями

описываются нашими СМИ, гибель россиян, за редкими исключениями, почти совершено не упоминается.

Публикуя сообщения властей о событиях в России и за рубежом, СМИ пытаются убедить население, что зарубежье живет много хуже, чем испытывающая преходящие трудности Россия.

Беспощадная борьба с терроризмом – главная задача современности. Методы борьбы с ним разные. В одних странах террористы скрываются в подполье, в других, придя к власти, сеют смерть по всему миру.

Судя, по заявлению В. Путина, опубликованному 15 марта 2017 г., на территории России и в странах СНГ насчитывается 9 тыс. исламистов, тогда как на Ближнем Востоке, по разным оценкам, их не более 2-х тыс., из которых большинство – жители ближневосточных стран. Из этого следует, что судьба терроризма всем мире зависит прежде всего от исхода борьбы с ним в России и странах СНГ.

Текущие недостатки этой борьбы 11 марта сего года озвучил председатель антитеррористического комитета А. Бортников. Предложенные им меры устраняют многие из них, но упускают главное – борьбу с русским шовинизмом.

С юных лет русского человека учат, что суры Корана намного ниже наставлений православного священника. Такого позора, как вынужденное повторение в армии православных молитв, осознание ущербности своей жизни на территории с русским населением, мусульмане в цивилизованных странах не знают.

Самое обидное, что это происходит в России, в состав которой входит Татарская республика, где языком Корана на государственном уровне можно систематически пропагандировать гуманизм исламской религии, облегчающий переход враждебных исламистов к созиданию совместной жизни с русским народом.

Вместо кропотливой работы, направленной на разложение подпольных ячеек исламистов, которую с таким блеском проводит комитет А. Бортникова, нас пичкают сценами борьбы с исламистами с привлечением танков, самолетов, артиллерии и т. д.

Не надо быть профессионалом, чтобы понять, что такие сцены вместо предотвращения терактов означают борьбу с их последствиями, свидетельствующими о провале не бросающейся в глаза эффективной работы спецназа и полиции.

В условиях отсутствия агрессивных угроз избавление от дорогостоящей армии грядет неизбежно. Чем раньше это случится, тем раньше начнется подъем жизненного уровня населения по примеру большинства государств.

Вместе с милитаризмом исчезнет надобность фальсифицировать историю России с целью обоснования ее заслуг во всемирной истории

Учитывая, что ее творцы занимают руководящие должности в ячейках научного сообщества, переход к изучению подлинной истории нашей страны займет немало времени.